

Но целью Чу Шили, приложившего столько усилий, вовсе не было угодить этому бесполезному наследнику.

Его целью был отец Ли Чжэна, тот самый генерал Ли, прославленный своими военными заслугами и обладающий военной властью.

Если говорить об этом генерале Ли, то он был настоящим героем, назвав своего единственного сына Ли Чжэном, что означало «железный костяк».

Но кто бы мог подумать, что этот наследник Ли не только не обладал железным характером, но и полностью растворился в объятиях красавиц, проводя все дни в пьянстве и развлечениях, бесцельно блуждая среди ароматов пудры и румян, что было крайне бессмысленно.

Генерал Ли, в конце концов, бросил его в армию, чтобы закалить его характер, но это не только не помогло, а только усугубило ситуацию.

Только вернувшись, он даже не пошел домой, а сразу же отправился ночевать в публичный дом.

А в прошлой жизни Лу Шэнцзе, чтобы привлечь на свою сторону всегда нейтрального Ли Пэнвэя, заставил Чу Шили использовать свою красоту, чтобы сблизиться с Ли Чжэном, тем самым косвенно связавшись с Ли Пэнвэем, и даже устроил ловушку, чтобы поссорить князя Сюань с генералом Ли, что было поистине убийством двух зайцев.

Чу Шили, вспоминая это, в его глазах мелькнула искра, и в его голове мгновенно возник план.

Ли Чжэн совершенно не подозревал о мыслях человека рядом с ним, его глаза все еще были прикованы к тем рукам, и слюна уже почти капала из уголков его рта.

Чу Шили с презрением смотрел на его похотливый вид и подал ему чашку вина.

— Пожалуйста, наследник.

— Да, да, да.

Он с улыбкой очнулся, взял чашку и выпил залпом, затем приблизился к Чу Шили, вдыхая легкий аромат, словно он уже был пьян.

— Вино, поданное рукой господина Чу, действительно в тысячу раз вкуснее обычного.

Чу Шили, услышав такие пошлые слова, едва не вырвало.

Он больше не мог терпеть и продолжал подавать ему вино.

— Если наследнику нравится, пейте больше.

Наконец, после восьми кувшинов вина, Ли Чжэн с мутным взглядом, с двумя румяными пятнами на щеках, покачиваясь, встал и замахал рукой.

— Хватит, хватит, давайте спать, спать!

Ли Чжэн начал снимать одежду, с глупой улыбкой шагая к Чу Шили.

— Хе-хе, красавица, красавица...

Внезапно раздался громкий звук, и он упал лицом вниз, ударившись об пол.

Чу Шили с холодным лицом пнул лежащего на полу человека и, убедившись, что он без сознания, вздохнул и бросил короткий клинок, который держал за спиной, на стол.

— Цинъюй.

Цинъюй вошел, услышав зов.

— Что прикажете, господин?

Чу Шили с отвращением посмотрел на Ли Чжэна.

— Дай ему сонного порошка, затем заверни в мешок, найди несколько человек и хорошенько избей его, после чего выбрось в какую-нибудь комнату, как можно дальше от меня.

Цинъюй на мгновение замер, затем понял и с улыбкой ответил:

— Будет сделано, господин, гарантирую, что он не встанет с постели три дня!

На следующий день.

Лу Линье, услышав эту новость, избил Ли Чжэна еще раз и отправил его в бессознательном состоянии в резиденцию генерала.

Ли Пэнвэй, услышав, что его непослушный сын вернулся, без лишних слов взял палку и с громкими криками выбежал наружу.

Выйдя, он увидел Лу Линье, на мгновение замер, затем спрятал палку за спину, кашлянул и с видом спокойствия вышел вперед.

— Сегодня такая прекрасная погода, что заставило князя Сюань посетить резиденцию генерала?

Лу Линье улыбнулся, не стал разоблачать, и приказал вынести Ли Чжэна из кареты.

Ли Пэнвэй, увидев своего избитого, с синяками и следами губной помады, спящего без сознания сына, сразу же покраснел и закричал на слуг:

— Что стоите? Быстро заберите этого позора!

Оглянувшись и увидев, что Лу Линье все еще стоит у входа, он наконец понял.

Если князь лично привез его обратно, то нужно пригласить его в дом и поблагодарить...

Но он всегда оставался нейтральным в политике, не желая вовлекаться в конфликты, и если князь войдет в дом, это может вызвать слухи...

Ли Пэнвэй размышлял, а Лу Линье не торопился, просто стоял у входа, ожидая.

В конце концов, он вздохнул.

— Благодарю князя Сюань, пожалуйста, зайдите в дом на чашку чая.

Лу Линье улыбнулся и вошел в резиденцию генерала.

После этого, как говорят, Ли Пэнвэй гонялся за своим избитым сыном по всему дому, устроив настоящий переполох, и Ли Чжэн получил хорошую порцию наказания.

Чу Шили, слушая рассказ Лу Линье, смеялся, опираясь на окно.

— Я думаю, если князь в будущем начнет рассказывать истории в чайных, это будет очень популярно.

Однако, Ае действительно умен, он заранее понял, что я хотел, чтобы он отвез Ли Чжэна в резиденцию генерала.

Лу Линье, видя, как он радуется, тоже был доволен и сказал:

— Хорошо, в будущем я буду зарабатывать, рассказывая истории, и мы заживем спокойной жизнью.

Чу Шили покачал головой.

— Я просто пошутил, князь, как можно всерьез? Вы — благородный человек, и должны занять самое высокое положение, если князь начнет рассказывать истории, то все мои усилия пропадут даром.

Лу Линье, облокотившись на окно, улыбнулся до глаз и послушно кивнул.

— Если это соответствует желаниям Али, я готов на все. Тогда скажи, какой у тебя следующий план?

Чу Шили, опершись на подбородок, посмотрел на голубое небо.

— Наследный принц хочет, чтобы я шпионил за князем, чтобы довести его до того же положения, что и Шобэй Чэня, но...

Он замолчал, повернулся к Лу Линье, и в его глазах появилась игривая улыбка.

— В конце я подарил Шобэй Чэню бутылку порошка «Единения и радости» и трех крепких мужчин.

Лу Линье, увидев его выражение, сразу понял, что у него на уме, и продолжил:

— Следующий — наследный принц?

— Ае, ты такой умный!

Чу Шили не скупился на похвалу.

— Ли Чжэн бесполезен, он любит красивых людей, а наследный принц довольно красив, так что я с радостью стану сватом и сведу их вместе!

Лу Линье смотрел на него, в его голове мелькнула мысль.

— Так в сердце Али наследный принц действительно красив?

Чу Шили, увлеченный разговором, на мгновение замер.

Вот это поворот...

Он наклонился вперед, приблизившись к Лу Линье.

— Князь, ты чувствуешь какой-то запах?

Лу Линье понюхал.

— Какой запах?

Чу Шили рассмеялся.

— Сильный запах ревности.

Лу Линье погладил его по голове, но не отпустил тему.

— Так наследный принц действительно так красив?

Чу Шили, увидев это, с улыбкой покачал головой.

Его Ае такой милый!

Затем он успокоил его, взяв за руку.

— Красота неважных людей не имеет значения, в моем сердце князь в тысячу раз лучше наследного принца.

Лу Линье перед ним всегда легко поддавался уговорам.

Но он не знал, что его план уже был угадан Лу Линье на семь-восемь частей.

Лу Линье чувствовал, что попал под чары, безумно любя, когда Чу Шили смотрел только на него.

Как сейчас, когда он был так доволен похвалой Чу Шили, что даже немного возгордился.

— Конечно.

В последующие дни Лу Линье под предлогом изучения военной стратегии часто посещал резиденцию генерала.

Ли Пэнвэй сначала был недоволен, но, учитывая статус, не мог жаловаться.

Но после нескольких визитов, неизвестно, как Лу Линье это сделал, Ли Пэнвэй стал относиться к нему все лучше, а к своему сыну — все хуже, периодически устраивая ему взбучку.

Точно так же Чу Шили утвердился в роли «шпиона», постоянно передавая сообщения в резиденцию наследного принца.

Лу Шэнцзе, узнав об этом, действительно почувствовал угрозу и постоянно пытался пригласить Ли Пэнвэя.

Но генерал Ли, как человек, прошедший множество сражений, все же имел свой авторитет, и, ссылаясь на плохое здоровье, отказывался.

Лу Шэнцзе, конечно, был недоволен, и, найдя повод, лично посетил резиденцию генерала, с приятным выражением лица, но в итоге был вынужден провести весь день, выпивая с генералом Ли, который любил вино.

В конце концов, он ушел с головной болью и в плохом настроении.

Вечером Ли Пэнвэй с группой людей проводил наследного принца.

Когда карета скрылась из виду, его улыбка исчезла, и он холодно посмотрел на стоящих позади людей.

— В ближайшее время никто не должен выходить из резиденции, если кто-то придет, скажите, что все в доме заболели, и мы не принимаем гостей, даже если сам Его Величество придет, вежливо проводите его!

<http://bllate.org/book/16395/1485046>